

СТАРАЯ НЭЛЛ

Крафти замер, сердце ушло в пятки, во рту пересохло. На белом снегу блестели следы — красные, будто хозяин когтистой ноги наступил в лужу крови.

Стараясь не поддаваться панике, он продолжил путь. Вскоре он добрался до могилы — чёрного надгробья в тени голых деревьев. Ветра не было, но ветви чуть раскачивались, а сучки трепетали, как живые.

Чёрную могильную землю разворошили совсем недавно. Сомнений не оставалось: именно здесь обитала мёртвая ведьма. Именно здесь она спала, напившись крови. Это её тайное убежище.

Её имя было высечено на надгробье:

СТАРАЯ НЭЛЛ

Крафти глубоко вздохнул и собрался уйти. Он нашёл aberrацию. Задача выполнена. Лучше не сталкиваться с ней один на один. Этим займутся вооружённые курьеры.

Но когда он обернулся, синий круг, его единственное утешение и безопасный путь обратно в замок, пропал. Врата исчезли. А это значило только одно — он застрял в Шоли.

И тут же из могилы раздались звуки. Скрипучие, хлюпающие, чавкающие. Земля зашуршала. Что-то медленно поднималось — когтистая рука ведьмы, дрожащая от холода. Посеревшая, усыпанная бородавками, она вынырнула из-под земли до локтя. Рука корчилась, шарилась по земле, будто искала что-то. Появилась вторая рука, а за ней сразу же вынырнули голова и плечи Старой Нэлл.

Её длинные седые волосы покрывала чёрная могильная жижа, и воздух вдруг наполнился зловонным запахом гнили и разложения. Её лицо испещряли морщинки, самая глубокая легла вертикальной бороздой между закрытыми глазами. Вдруг она широко распахнула рот. Обе челюсти выставили по три ряда острых зубов: эта aberrация — хищник, пожирающий сырую плоть и пьющий тёплую кровь.

Крафти похолодел от ужаса. Наконец Старая Нэлл открыла глаза и уставилась прямо на него. Ему хо-

телось бежать, но он застыл на месте, будто пригвождённый её безжалостным взглядом.

Она простёрла к нему руки и заговорила, и её голос походил на хриплый рёв:

«Вот что ты заслужил!»

И она бросилась на него.

Крафти проснулся, судорожно глотая воздух, его сердце билось даже быстрее, чем в кошмарном сне. Он сел на кровати, но жуткое видение ещё стояло перед глазами. Ему почудилось, что ведьмин голос раздался прямо над его ухом. Будто она была в комнате, склонилась над ним, пока он спал.

Может, это и сон, но уж слишком реалистичный. Крафти вспомнил, что ведьма говорила ему нечто похожее, когда была жива. Он и его товарищи-привратники, Донна и Лаки, спустились тогда в полумрак подземелья, где её держали. Запах стоял ужасный, и в темнице было пусто, лишь груда грязного тряпья валялась на полу.

Вдруг он заметил торчащую ногу и понял, что это и есть ведьма, Старая Нэлл. Её сковали цепью, которая крепилась к кольцу на полу. Груда тряпья медленно поднялась и выставила сморщенное лицо, глаза, как крошечные коричневые пуговицы, и копну седых волос, облепленных грязью.

Друзья хотели взглянуть на неё из любопытства, но вышло совсем не так, как они ожидали; она прокляла их:

— Вы получите по заслугам!

И что же он заслужил, задумался Крафти. Быть

схваченным и сожранным мёртвой ведьмой, как она обещала ему во сне? А что заслужил Лаки? Он тоже погибнет в Шоли, как многие привратники? А бедная Донна, она ведь уже мертва. Неужели она заслужила умереть такой молодой?

Содрогаясь, Крафти вылез из кровати и подошёл к окну. Ещё не рассвело, но, глядя сверху на мощёные улицы Ланкастера, он видел границу Шоли, чёрный занавес, вздымавшийся высоко в небо.

Старую Нэлл повесили, но ходили слухи, что другие ведьмы отнесли её тело в Шоль, которая убивала или меняла людей, — потому что некоторых она возвращала к жизни. Неужели это и случилось со Старой Нэлл?

Неужели это не просто кошмарный сон?

Неужели это предупреждение?

В то утро Крафти и Лаки прошли инструктаж, как обычно. Работа у них опасная, и чем больше они знают о смертоносной Шоли, тем больше шансов выжить.

Шоль представляла собой подобие тумана, который разрастался вот уже семьдесят лет. Почти все формы жизни, оказавшиеся у неё на пути, мгновенно умирали. Но некоторые выживали и превращались в чудовищных хищников, аберраций. Северная граница Шоли уже достигла Ланкастера: она пересекла канал, угрожая сердцу города и самому замку.

В замке Ланкастера как раз располагались основные силы сопротивления. Здесь команда лю-

дей, Замковый корпус, изучала Шоль, стремясь узнать о ней как можно больше. Среди них были учёные, изобретатели, мансеры, курьеры и многие другие умельцы; самую нижнюю ступень занимали привратники, такие как Крафти и Лаки, которые составляли передовую линию борцов с Шолью и принимали на себя основной удар. Они прислуживали мансерам врат и заходили в Шоль, чтобы собирать образцы и другие полезные сведения. Крафти исполнилось тринадцать, Лаки был на год старше. Их шансы дожить до следующего дня рождения были невелики.

Сегодняшний инструктаж ограничился вопросами и ответами, но это лучше, чем ничего, к тому же на их многочисленные вопросы отвечал не кто-нибудь, а Летиция Кромптон-Смайт. Вопреки своей молодости, она была умнейшим и талантливейшим учёным замка, но временно исполняла обязанности мансера врат, чтобы лучше изучить Шоль.

Летиция была чуть старше Крафти и Лаки. Она носила короткую стрижку, и, хотя неизменно хранила серьёзное и бесстрастное выражение лица, когда в редкие минуты она всё же улыбалась, её черты смягчались и казались намного привлекательнее и приветливее. Несомненно, она занимала гораздо более высокое положение, чем привратники, но она стала их другом и разрешила звать её просто Лик.

У всех троих были прозвища. Пита Праудфута прозвали Лаки, хотя Крафти не знал почему.

Крафти тоже носил прозвище, на самом деле его звали Колин. Родители прозвали его Крафти ещё в детстве. Вместо того чтобы ползать, он изобрёл хитрый способ перекатываться, чтобы добраться до цели.

Вдруг он понял, о чём хотел спросить Лик: он вспомнил кое-что из ночного кошмара.

— У многих аберраций по три ряда клыков на верхней и нижней челюсти. Такое бывает и с теми, кто воскрес из мёртвых — кого Шоль вернула к жизни? — спросил он.

— Судя по фактам, которые удалось получить, те, кого Шоль вернула к жизни, не имеют клыков, как другие опасные хищники, — ответила Лик, — однако вполне возможно, что они всё равно питаются сырым мясом и свежей кровью.

«Почему же Старая Нэлл привиделась мне такой?» — задумался Крафти, хотя он понимал, что сны далеко не всегда подчиняются логике реального мира.

Только он открыл рот, чтобы задать следующий вопрос, как их прервали.

Дальняя дверь Комнаты ожиданий распахнулась, и появился Главный Мансер. В чёрной мантии и весьма мрачном настроении. Крафти сразу догадался: что-то случилось.

— Простите, что прерываю ваш утренний инструктаж, — произнёс он хмуро. — Прошу всех спуститься в мой кабинет — немедленно. Вам предстоит выйти в Шоль.

— Это срочно? — спросила Лик.

— Совершенно верно, мисс Кромптон-Смайт. У нас экскурсия!

Лик вздрогнула. Крафти понятия не имел, о какой экскурсии идёт речь, но не успел он спросить, как Главный Мансер развернулся и покинул комнату.

Все трое сразу же поднялись и надели пальто. В Шоли всегда очень холодно. Настолько, что успеешь замёрзнуть насмерть, так и не встретившись ни с одной аберрацией.

Вслед за Лик и Лаки Крафти спустился по лестнице в кабинет Главного Мансера. Тот кивнул Лик и зашёл вместе с ней в комнату.

— Бенсон, Праудфут, подождите снаружи. Нам с мисс Кромптон-Смайт нужно переговорить! — велел он. Затем закрыл дверь у них перед носом.

— Что за экскурсия? — спросил Крафти у Лаки.

— Это когда что-то скверное ускользает из Шоли и проникает в Мир Солнца, — ответил он.

Крафти стал гадать, какая аберрация осмелилась на это, как вдруг его взгляд привлёк серебряный молоток на двери Главного Мансера. По форме он напоминал узкий череп собаки, но с двумя рогами.

— Когда-нибудь встречал таких? — спросил он.

Лаки покачал головой и ухмыльнулся.

— И не собираюсь! — Затем, нахмурившись, добавил: — Интересно, что Джинджер Боб хотел сказать и почему он решил, что это не для наших ушей? Мы всегда всё узнаём последними!

Джинджер Боб — так они называли Главного Мансера, однако с цветом волос прозвище никак не

связано. У него была привычка угощать привратников имбирным печеньем после успешно выполненного задания.

Крафти улыбнулся другу. Лаки служил на три месяца дольше его — это немного, но любой опыт полезен на такой работе. Лаки лишился двух кончиков пальцев на левой руке — отморозил в Шоли. А ещё у него сломан нос, расплюсчен на лице. Крафти никогда не спрашивал, как это случилось.

Они молчали. Крафти беспокойно ждал, во рту у него пересохло, а сердце сжималось от недобрых предчувствий. «Наверняка Лаки чувствует то же самое», — подумал он.

Что ж, такая у них жизнь, убеждал он себя, стараясь сохранять спокойствие. Несмотря на сумасшедшую опасность, работу нельзя прерывать. Сейчас их главная задача — выследить и уничтожить жестокого убийцу, новую аберрацию, которая пользовалась вратами, чтобы проникать в Мир Солнца, даже когда ими не пользовались мансеры. Она убивала мансеров в их комнатах. Нужно выяснить, что это за тварь, как она проникает через врата, и остановить её.

Вскоре Лик открыла дверь и кивнула им, чтоб заходили. Джинджер Боб сидел за столом. Он был, как всегда, завален бумагами и крошками от печений. Они заняли три стула напротив него.

— Мисс Кромптон-Смайт в курсе того, с чем мы столкнулись, — а ты, Праудфут? Ты старший привратник. Знаешь ли ты, что такое экскурсия?

— Да, сэр, — ответил Лаки. — Это когда аберрация выходит из Шоли в Мир Солнца.

— Верно. Вы слышали о Белой Даме?

— Нет, сэр. — Лаки встревоженно покачал головой.

Когда Главный Мансер поднял брови и взглянул на Крафти, он тоже покачал головой. Абберрациям обычно придумывают жуткие названия; «Белая Дама» больше подходит аристократке.

— Что ж, наверное, так даже лучше, — сказал Главный Мансер, — видите ли, мы стараемся держать существование подобных абберраций в строжайшей тайне, чтобы не тревожить людей понапрасну. Шоль и без того ужасна.

— Полное название данной конкретной абберрации — Белая Дама из Уиттингема, — продолжил он. — Уиттингем — деревушка к северо-востоку от Престона; тридцать лет назад, когда Шоль была на полмили дальше, чем сейчас, многие жители бежали на север или восток, но некоторые самые бедные семьи остались там. Однажды абберрация в виде женщины вышла из Шоли и заговорила с детьми, которые играли на берегу реки. Она сказала, что хочет передать послание их родителям: если на следующее утро они принесут больных и увечных к границе Шоли, она всех исцелит.

— Неужели нашлись такие глупцы, которые поверили ей? Как можно доверять порождению Шоли и её безумным обещаниям? — спросил Лаки.

Главный Мансер нахмурился. Ему не нравилось, когда его перебивают, к тому же Лаки говорил не-

почтительно. Он был сам не свой с тех пор, как несколько недель назад погибла Донна. Теперь он часто говорит не подумав.

— Все свидетели этой встречи утверждают, что никакой угрозы не почувствовали, — ответил Главный Мансер. Он с трудом сдержал гнев и решил простить Лаки его бестактность. — Лицо у неё бледное, красивое, одета она в длинное белое платье, белые туфли и белые перчатки — отсюда и прозвище. Волосы тоже серебристо-белые и такие длинные, что стелются по земле. В общем, она совершенно не походит на обычную аберрацию.

— Была и другая веская причина, по которой родители поверили детям. Один маленький мальчик, к которому она обратилась, родился с сухой ногой — он сильно хромал. Когда дети передали родителям послание Белой Дамы, оказалось, что мальчик исцелился.

— Кто-нибудь из замка расследовал это дело? — спросил Крафти.

Джинджер Боб печально покачал головой.

— Мы опоздали. Белая Дама исцелила многих, и пошли слухи о её волшебной силе. Люди стекались издалека. Она проявляла особое расположение к детям. Каждый вечер она говорила с ними, а родителей просила удалиться. И они доверяли ей. После стольких лет ужаса и мучений людям хотелось верить во что-то хорошее. — Он умолк и вздохнул. — А потом случилось так, что дети не вернулись. Ни их, ни Белую Даму никто больше не видел. Говорят, она увела их в Шоль.

«Так и знал, что у этой истории не может быть счастливого конца», — подумал Крафти.

— Это было много лет назад, и, насколько нам известно, Белая Дама с тех пор ни разу не покидала Шоль. Но на этой неделе... — последовала зловещая пауза.

— Она вернулась? — спросил Лаки в изумлении.

— Именно так, — подтвердил Главный Мансер. — На этот раз у деревни под названием Гуснарг, неподалёку от Уиттингема. Много дней она исцеляет местных жителей и беседует с их детьми, хотя не все этому рады. Как ты заметил, Праудфут, она вышла из Шоли, и одного этого достаточно, чтобы встревожить людей. Фермер из тех земель прибыл в замок сегодня, перед рассветом. Он шёл всю ночь, вдоль самой границы Шоли, невзирая на опасность, — так он спешил предупредить нас...

Он сложил пальцы домиком и на мгновение прикрыл глаза.

— Если мы не вмешаемся, причём немедленно, история почти наверняка повторится. К сожалению, в настоящий момент все курьеры заняты. Все, кто пригоден к службе, уже патрулируют Шоль. Обычно мы оставляем двух курьеров, так сказать, в запасе, однако их уже направили расследовать ещё одну предположительную экскурсию. Нам сообщили, что мёртвую ведьму, известную под именем Старая Нэлл, видели в деревне, где она раньше жила...

Крафти похолодел. Он снова вспомнил ночные кошмары. Неужели это простое совпадение, что на